

Миссіонерскій отдѣлъ.

Краткій историческій очеркъ утвержденія и распространенія единовѣрія въ деревнѣ Покасѣ, Спасскаго уѣзда.

(Составлено на основаніи рукописи бывшаго раскольничьяго начетчика, нынѣ псаломщика Покасовской единовѣрческой церкви Вас. Казарина).

Лѣтъ 100 тому назадъ горожане города Спасска были смущены ученіемъ бѣглопоповской секты. Въ религіозной атмосферѣ многихъ горожанъ чувствовалась зараза, которая спустя нѣсколько времени выбрала уже для себя уютный уголокъ. Однимъ словомъ, духъ и вліяніе нижегородскихъ корабейниковъ, часто проходившихъ черезъ г. Спасскъ и его окрестности, нашли себѣ богатую почву среди жителей г. Спасска. „Подмосковные гусяки“ тоже рыскали воевругъ Спасска, сѣя плевелы среди простодушныхъ поселянъ. „Яко левъ, рыскаая, искій кого поглотити“, таьъ и они совращали одного за другимъ, обходя деревни съ образами и вѣнчиками въ рукахъ для продажи, и съ кучею льстивыхъ, върадчивыхъ въ душу словъ на языкѣ. Не обошли „гусяки“ и деревни Поваса; и здѣсь бросили сѣмя раскола, и плодъ былъ богатъ: „сѣмя было брошено на добрую землю и дало во сто вратъ плодъ.“ Отсюда вышли даже миссіоне-

ры раскола. Вотъ объ одномъ изъ нихъ, обратившемся въ лоно православной церкви, и будетъ рассказано, такъ какъ его обращеніе находится въ тѣсной связи съ распространеніемъ единовѣрія среди села Покаса (въ 10 верстахъ отъ Спасска).

Вообще въ то время, къ которому относится рассказъ, въ Спасскомъ уѣздѣ раскольниковъ было до 1000 душъ муж. пола да въ окрестныхъ селахъ можно было насчитать не менѣе. Въ томъ числѣ было нѣсколько *перекрещенцевъ* и *средниковъ*, которые, какъ говорится, не знали гдѣ главы преклонить. Они, какъ овецъ, бродящія безъ пастыря, въ лицѣ лжеучителей, совращающихъ ихъ хромать то на лѣвую, то на правую ногу, нашли волковъ, расхищающихъ ихъ ничѣмъ не огражденное стадо. Лѣтъ 25 тому назадъ въ самомъ Спасскѣ расколъ особенно сильное повровительство нашель въ лицѣ богатыхъ купцовъ Карасевыхъ. Последніе въ имѣвшейся раскольнической часовнѣ содержали пѣвчихъ и настоятеля Ларіона Машина „Громогласнаго,” о которомъ, впрочемъ, еще будетъ упомянуто. Такъ вотъ на основаніи подобныхъ же правилъ и въ деревнѣ Покасѣ настоятелемъ у раскольниковъ былъ Ефимъ Петровъ Казаринъ, который былъ коротко знакомъ съ спасскими купцами. У Ефима Казаринова было 3 сына. Второй сынъ Василій Казаринъ занимался раскольническимъ миссіонерствомъ. Крѣпко стоя за вѣру предковъ своихъ, онъ съ своимъ отцомъ ревностно обращалъ жителей къ расколу. 14 дворовъ были обольщены и совращены. Но Богъ въ настоящее время помогъ Василю обратить до 800 душъ мужскаго пола на истинный путь,—свѣтлый, разумный, ведущій къ дверямъ рая. Въ то время раскольническимъ миссіонерамъ жилось плохо. Ихъ всячески преслѣдовали, вязали, бросали въ тюремный замокъ. Не избѣжали той же участи и Казарины. Книги у нихъ отобрали, а самихъ отправили въ тюремный замокъ. Кое какъ, благодаря деньгамъ, они вырвались отъ

туда на свободу. Въ общихъ чертахъ обряды у старовѣровъ того времени были слѣдующіе: общество выбираетъ человека, который вмѣсто попа исправляетъ требы. Лжепопъ благословляетъ, совершаетъ крещеніе надъ дѣтьми, читаетъ больнымъ разрѣшительныя молитвы, а также хоронитъ мертвыхъ. Въ собраніяхъ такой настоятель занимаетъ видное первое мѣсто. Раньше браки раскольниковъ совершались въ православной церкви. Въ послѣднее же время нѣкоторые изъ настоятелей избаловались и стали совершать даже браки. Прочтутъ канонъ Спасу и Божіей Матери, новобрачные перемѣняются кольцами, и все готово, остается идти да садиться за свадебный столъ. Между тѣмъ спустя нѣсколько времени пріѣдетъ раскольническій попъ и снова перевѣнчаетъ молодыхъ. А однажды московскій лжепопъ Петръ перевѣнчалъ великимъ постомъ 12 паръ. Между прочимъ, у молодыхъ были уже дѣти, года по три. Дѣтей перекрестили снова. Когда нѣкоторые изъ раскольниковъ пришли въ смущеніе, Петръ отвѣчалъ:

Это нужды ради Богъ проститъ!

Что за беззаконіе! Какъ Господь еще долготерпѣливъ! Какая слѣпота у старовѣровъ. Пусть прочтутъ ихъ начетчики и самозванцы слова св. Евангелія (Іоанна зач. 35); Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй инуде: той тать есть и разбойникъ; а входяй дверьми, пастырь есть овцамъ.“ Но будемъ продолжать свой рассказъ. Такъ вотъ во времена Василя Казарина въ Спасскомъ уѣздѣ раскольническій попъ не пріѣзжалъ года три. Требы не исправлялись, все дѣло стало. Василій Казариновъ и говоритъ начетчику села Кирилова (нынѣ онъ священникомъ въ Повасѣ):

— У насъ народъ живетъ, какъ скотина. Сколько не венчано, не крещено! Нужно ѣхать въ Москву за попомъ, да купцы то не ѣдутъ; вѣрно, мнѣ придется поѣхать туда.

Купецъ Карасевъ далъ записку къ попу Петру. Казариновъ собрался и изъ Морши поѣхалъ по машинѣ. Въ 5

верстахъ отъ Москвы въ деревнѣ Кожуховой онъ нашелъ Петра у Ефима Матвѣева Третьякова, взялъ его и поѣхалъ назадъ. Во время дороги Казариновъ ѣдетъ, а самъ думаетъ-что, да какъ меня съ Петромъ то поймаютъ, ну и пострадаю. А не зналъ онъ, не вѣдалъ въ то время, что везетъ бродягу, самозванца и преступника. Около Морши ихъ чуть не поймали. Кое-какъ они добрались до Спасска. Первымъ дѣломъ начальство (исправника) „подарили“. Стали справлять требы. Въ недѣлю управились. Черезъ недѣлю Казариновъ снова везетъ Петра въ Моршу. Здѣсь, между прочимъ, все еще принимали такъ называемыхъ австрійскихъ поповъ, которыхъ обыкновенно почти нигдѣ не принимаютъ.

Между тѣмъ время текло, часъ за часомъ шолъ, день за днемъ проходили, годы летѣли въ вѣчность. Годы и болѣзнь перенесли и старика Ефима Казарина за предѣлы земной жизни. Старикъ умеръ, проживши 17 лѣтъ въ расколѣ. Подъ конецъ своей жизни онъ впалъ въ сомнѣнне объ истинной вѣрѣ, ѣздилъ для разрѣшенія сомнѣнн въ Москву, но смерть прекратила всѣ сомнѣнн, и Ефимъ Казаринъ умеръ раскольникомъ. Настоятелемъ избрали Василю. Для избѣжанія толковъ и пересудовъ Василій, какъ человекъ старо-брачный, поѣхалъ въ Москву къ поцу Петру взять благословеніе на брачныя бумаги. Тотъ благословилъ и далъ бумагу на право исправленія требъ Казаринъ сталъ исправлять требы: крестить младенцевъ, читать разрѣшительныя молитвы больнымъ. Съ вступленіемъ на должность настоятеля, Василій Казаринъ сталъ занимать въ свою очередь видное первое мѣсто. На просьбы совершать браки, Казариновъ отказался. Онъ все таки еще боялся навазанія Божія, боялся не за свое хвататься, считалъ это за великій грѣхъ; онъ совѣтывалъ вѣнчать или въ православной церкви, или у австрійскихъ поповъ въ селѣ Наймѣ за 90 верстъ отъ Покаса. Въ приходѣ у Казаринова было 200

душъ мужскаго пола, да въ селѣ Зарубкинѣ 40 душъ. Такъ вотъ съ ихъ согласія и совѣта Василій Казаринъ выстроилъ часовню, напередъ задаривши свѣтское начальство. Была приобрѣтена вся церковная утварь, устроены клиросъ, аналой, сдѣланы хоругви. На клиросъ стало 10 человекъ въ качествѣ пѣвчихъ. Въ настоящее же время, благодаря Бога, эту часовню освятили и обратили въ теплую церковь (Никольскую). Василій Казариновъ обучилъ 12 мальчиковъ чтенію и пѣнію и поставилъ ихъ на клиросъ. Между прочимъ, Василій Казариновъ сталъ жалѣть о единовѣрческихъ книгахъ, по которымъ раскольники не молились. Ему пришла въ голову мысль съѣздить въ Москву за книгами, и онъ поѣхалъ. Приѣзжаетъ туда и обращается съ вопросомъ къ начетчикамъ.

— „Почему по этимъ книгамъ грѣхъ молиться?“

Нѣкоторые, не зная, что отвѣчать, говорили:

— „Царь, антихристъ, напечатанъ въ концѣ книги?“

Нѣкоторые говорили, что эти книги кропятъ и благословляютъ митрополиты на печатномъ дворѣ. Казариновъ не повѣрилъ и пошелъ на печатный дворъ. Тутъ только онъ узналъ, что все, что ему ни говорили, все ложь. Затѣмъ онъ пошелъ къ австрійскому лжеепископу Антонію Шутову, въ которому далъ записку знакомый Казарину книготорговецъ Большаковъ. Когда пришелъ Казаринъ, Антоній служилъ молебень. По окончаніи молебна Антоній радушно принялъ гостя, но Казаринъ подъ благословеніе все-таки не подошелъ. Послѣ обмена обычныхъ привѣтствій, Казаринъ предложилъ и Антонію вопросъ о единовѣрческихъ книгахъ:

— Принимать ихъ или нѣтъ?

— „У насъ вотъ въ Польшѣ жида переводы печатали, и то мы молимся по нимъ, — а эти книги печатаны съ патриаршихъ книгъ подъ надзоромъ правительства. Если въ сомнѣнье приводитъ царскій портретъ, вырви и молитесь по этимъ книгамъ“ отвѣчаетъ Антоній.

Затѣмъ Антоній спрашиваетъ Казарина:

— Почему же ваши купцы Карасевы не принимаютъ нашего священства?

— Да зачѣмъ оно имъ? Вѣдь, они обливанія держатся.

— Это неправильно. Мы наводили справки. У грековъ нѣтъ обливанія.

Ну и мы пока еще въ сомнѣннн по этому вопросу.

— Но священство признавать необходимо нужно. Вѣдь, безъ священства не можетъ быть истинной церкви, а безъ церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣхамъ.

Проговоривъ эти слова, Антоній ушолъ. Казаринъ возвратился домой. Разговоръ съ Антопиемъ далъ толчокъ его мыслямъ. До этого времени онъ думалъ только о наружныхъ церквахъ, а о внутреннемъ значеннн церкви онъ и не помышлялъ.

Однажды около 1870 года, великимъ постомъ Василій Казариновъ ѣхалъ домой. По дорогѣ навстрѣчу ему идетъ бѣдный монахъ. Монахъ, повстрѣчавшись, говоритъ:

— „Подвези меня, Божій человекъ.“

Казариновъ посадилъ его. Завязался разговоръ сначала самый обыденный, потомъ перешли къ вопросу о вѣрѣ. Монахъ крѣпко стоитъ за православную вѣру. Казариновъ перечитъ:

— Какая же тутъ можетъ быть правда, когда намъ мѣшаютъ собираться вмѣстѣ молиться; вѣдь, татаръ въ вѣрѣ не притѣсняють; чѣмъ же мы-то хуже татаръ.

— Но какъ же вамъ дозволить, отвѣчаетъ монахъ, собираться съ вашими лжеепископами, а когда съ муживами — самозванцами? Нѣтъ у васъ ни правильнаго чтеннн, ни единогогласнаго пѣннн, службы бывають безъ эктений. Да и что говорить про самое благочиннн, когда священное писаннн прямо запрещаетъ подобныя сборища. Въ Кормчей книгѣ говорится: *аще кто кромѣ соборныя церкви церковная хощетъ творити, не сущу съ нимъ пресвитеру, по воли епи-*

скопми, да будетъ проклятъ; или еще: собирайся на пѣніе, кромѣ церкви, яко близъ сый идолослужитель да будетъ проклятъ“.

На этомъ разговоръ пока на время прекратился. Инокъ Варнава достигъ цѣли своего пути. Богъ судилъ встрѣтиться знакомцамъ. Разъ въ тотъ же Великій постъ Варнава и Казариновъ, встрѣтившись, пришли въ домъ въ Казарину. Варнава разсказалъ, что онъ держитъ путь въ Сызрань. Былъ онъ въ Іерусалимѣ, чтобы узнать истинную вѣру и увидать снисхожденіе небеснаго огня на Гробъ Господень. Въ Александріи Варнава бесѣдовалъ о восточной греческой церкви съ митрополитомъ Амфилогнесомъ Пелусійскимъ. Митрополитъ вывелъ Варнаву изъ заблужденія: онъ доказалъ ему, что истинная церковь Христова—это православная. Варнава видѣлъ въ Александріи книги, которымъ насчитывалось до 700 лѣтъ. На святую Пасху видѣлъ нисхожденіе небеснаго огня. Однимъ словомъ, инокъ Варнава сначала былъ изъ секты перекрещенцевъ, какой то теодосіецъ, потомъ возвратился послѣ путешествія въ святой матери, соборной, апостольской церкви.

Въ евангеліи говорится: „Аще убо будетъ домъ достоинъ, придетъ миръ вашъ навъ, аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится“ (Ев. Іоанна гл. 10 ст. 13). Миръ остался и въ домъ Казаринова. Если вскорѣ послѣ разговора и не послушались Варнавы, то за страннопріимство Господь не оставилъ домъ. Въ скоромъ времени Казаринъ поѣхалъ въ Москву за книгами. Словно среди темнаго дремучаго лѣса, повстрѣчался ему инокъ Варнава.

— „Здорово говоритъ Казаринъ“.

— „Здорово, братъ“ отвѣчалъ Варнава“.

— „Вотъ пріѣхалъ за книгами сюда!“

— „Добро пожаловать!“

— Ну завязался у нихъ разговоръ о вѣрѣ.

— „Погибаете вы,“ говоритъ Варнава.

— „Нѣтъ! неправда, вы, вы съ вашею незаконною вѣрою погибаете! Но, впрочемъ, мнѣ сейчасъ нѣкогда, прощай!“
 сказалъ въ отвѣтъ Казаринъ, и знакомцы разстались. Черезъ годъ послѣ этого они снова повстрѣчались среди Москвы. И снова они заговорили о вѣрѣ. Варнава предложилъ Казарину пойти въ Преображенскій Никольскій монастырь. Съ неохотою Казаринъ согласился. Пришли они въ патриаршевскую ризницу. Тамъ на старинномъ архіерейскомъ савкосѣ Варнава показалъ, какъ Спаситель благословляетъ именованными перстами. Не по вкусу пришлось Казарину. Затѣмъ перешли къ книгамъ. Взяли старинной рукописи митрополита Маварія 12 мѣсячныхъ четъ-миней. Тамъ велѣно „аллилуія“ читать трижды, а не дважды. Опять поморщился Казаринъ. Видѣлъ Казаринъ за престоломъ 4-конечный Корсунскій крестъ, которому около 500 лѣтъ. Пошли въ бібліотеку монастырскую въ Блудову. Смотрѣли книги, которымъ болѣе 700 лѣтъ. Въ этихъ книгахъ Казаринъ увидѣлъ, что писалось не „Исусъ“, а „Іисусъ“. Долго ходили знакомые, много высмотрѣли и на время разстались... 27 іюля — день великомученика Пантелеимона. Наванунъ всеобщую Казаринъ отстоялъ при монастырѣ. По окончаніи службы Варнава и Казариновъ пошли въ домъ священника о. Павла. О. Павелъ, показывая старинное евангеліе, говоритъ Казарину:
 — Вѣришь ли ты сему святому евангелію?
 Казаринъ, не разобравъ руки патриарха Іова, говоритъ:
 — „Вѣрю“.
 — „Но, вѣдь, ты попятышься“, продолжаетъ о. Павелъ.
 — „Никогда не попячусь“.
 — Ну, хорошо!
 О. Павелъ раскрылъ евангеліе и указалъ Казарину на мѣсто, гдѣ говорится, какъ Іоаннъ Богословъ благословляетъ ученика Прохора именованными перстами. Удивленный раскольникъ отказался вѣрить. Тогда о. Павелъ сказалъ:

— Вотъ вы, старовѣры, говорите, что все знаете, а нѣ вотъ и ошиблись; такъ, вѣдь, и въ вѣрѣ то ошибаетесь.

Утромъ Казаринъ пошелъ въ гости къ покрещенникамъ. Посмотрѣлъ, поговорилъ съ ними и, между прочимъ, услышалъ мнѣніе ихъ, что церкви ужъ нѣтъ, царствуетъ антихристъ. Казаринъ, услыша, что они говорятъ уже противозаконное, говорятъ противъ св. писанія, разсердился и ушолъ къ о. Павлу. Обѣдню простоялъ, но не молился. Послѣ обѣда, на который онъ былъ приглашенъ, Казаринъ сталъ прощаться съ Варнавою, какъ съ роднымъ. Сквозь слезы они поцѣловались. А Варнава въ кельи жилъ съ дьякономъ вдвоемъ. Такъ вотъ на прощаньи то они и уговаривали Казарина оставить свои заблужденія, а онъ имъ отвѣчалъ, что все это ни больше, ни меньше, какъ тайная ловушка. Кое-какъ они навязали ему прочесть книгу, соч. Озерскаго 2-я часть. Положась на ихъ совѣсть, что эта книга полезная, онъ взялъ ее за 2 руб. Пріѣхалъ Казаринъ домой, но не внялъ въ душѣ никакимъ убѣжденіямъ. Будучи страстнымъ охотникомъ до чтенія книгъ, Казаринъ прочелъ Озерскаго и задумался. Потомъ попалась ему книга о томъ, какъ епископъ астраханскій Никифоръ обратилъ къ православнои церкви нѣкоторыхъ раскольниковъ, — и еще сильнѣе задумался Казаринъ.

Думалъ долго онъ, и Богъ осѣнилъ его своею благодатью. Онъ узналъ истинную вѣру, понялъ свои заблужденія; понялъ, что кромѣ какъ въ истинной церкви нѣтъ спасенія и разрѣшенія грѣхамъ. Послѣ того какъ Казаринъ въ душѣ возвратился къ православнои вѣрѣ, онъ обратился въ хорошимъ спасскимъ начетчикамъ. — Они правильного отвѣта ему не даютъ. Еще яснѣе теперь понялъ Казаринъ заблужденіе своихъ предковъ, которые слѣпо повиновались попу Аввакуму, а послѣдній съ своею гордостію пошелъ напроломъ противъ великаго собора святыхъ отцевъ. Тутъ же Казаринъ оставилъ свое поповство. Онъ пересталъ кре-

ститъ, хоронитъ, читать больнымъ молитвы, но молиться въ часовню всетаки еще ходилъ. Старшій братъ Василя Θεоктистъ въ то же самое время сталъ сомнѣваться относительно истинности своей вѣры. Но все таки просилъ Василя до времени справлять требы: очень сильно ужъ просить общество. Василій отказывается, говоря: я буду воръ, разбойникъ душевный и указывалъ Θεоктисту на слова свящ. пис.: „Аминь, аминь глаголю вамъ: не входяи дверми во дворъ овчій, но прелазя ииуде; той тать есть и разбойникъ, а входяи дверми пастыръ есть овцамъ „(Ев. Іоан. зачало 35). Тогда Θεоктистъ сталъ самъ исправлять требы, такъ какъ кромѣ него некому было. А самому ему было трудно: онъ былъ узникомъ, слѣдовательно время не дозволяло. А сколько шуму то было въ Спасскѣ изъ за Казарина. Пошли толки да пересуды. Въ городѣ всѣ раскольники въ одинъ голосъ твердили: онъ арій—отступникъ, хочетъ вѣрѣ измѣнить. А изъ села Кирилова пріѣхалъ кумъ Василя и таже его обзываетъ измѣнникомъ. Василій сталъ доказывать, что раскольники глубоко ошибаются и предоставилъ возможность Исаи Агафонову своему куму прочесть сочиненіе Озерскаго. Тотъ какъ прочелъ, таъ и похвалъ въ Москву убѣдиться въ правильности православной вѣры. Много горя пришлось перенести Василю Казарину. Въ тяжелую жизненную минуту Казаринъ прибѣгаетъ къ Богу; съ глубокою вѣрою онъ говоритъ: „Господи, да будетъ Твоя святая воля“. Всѣ сродники обратились во враговъ. Много думъ пронеслось въ его измученной горемъ головѣ. Онъ думалъ: если мнѣ сейчасъ присоединиться прямо къ православному приходскому священнику, то со мной домашніе не будутъ вмѣстѣ ѣсть и молиться. Если при смерти принять,—свои поминать не будутъ; а если я одинъ пойду, то вся семья останется въ расколѣ,—все жалко. Порѣшилъ пока на время погодить и отговаривать ближнихъ отъ раскола. Изъ

глубины души онъ взывалъ. „Господи, прошу Тебя, настави меня на путь истинный, скажи, въ онъ же путь пойду?“ И Господь подалъ ему въ трудную минуту свою милующую грѣшниковъ десницу. Стали ходить къ Казарину двоюродный братъ и еще нѣкоторые богатые люди на бесѣду съ нимъ. Во время этихъ неоднократныхъ бесѣдъ Казаринъ и убѣдилъ ихъ отказаться отъ своихъ раскольническихъ убѣжденій. Вскорѣ убѣжденъ былъ и старшій братъ Василя Θεоктисть. Всѣ эти лица согласились принять единовѣріе и послали Василя Казарина съ товарищемъ въ Тамбовъ къ преосвященному за 200 верстъ. Съ котомками за плечами они дошли до цѣли своего путешествія. На другой день послѣ прибытія отправились къ Палладію 1-му. Онъ принялъ ихъ ласково, радушно, какъ отецъ. Казаринъ сталъ просить у преосвященнаго въ село такого попа, отъ который бы все совершалъ по старымъ правиламъ, какъ лѣтъ 30 тому назадъ, т. е. около 1840 годовъ. Палладій отвѣчалъ, что не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ Кормчая книга того не дозволяетъ; если же раньше и дозволяли, то тайно и за деньги. Казаринъ согласился на правахъ единовѣрія присоединиться къ православной церкви. Между прочимъ, Палладій совѣтовалъ это святое дѣло вести подъ руководствомъ Спасскаго протоіерея. Предписаніе протоіерею отъ Палладія помогать Казарину пришло въ Спасскъ раньше, чѣмъ Казаринъ возвратился. Лишь какъ только Казаринъ вернулся изъ пути, какъ уже засталъ у себя протоіерея отца Ивана Николаевича Романовскаго. „Съ помощію Божіею“, говоритъ Романовскій „мы будемъ продолжать начатое дѣло“. И Богъ помогъ. На первое время 5 домовъ подались на убѣжденія и присоединились къ единовѣрію. Изъ Святѣйшаго Синода по этому дѣлу была прислана резолюція, чтобы поставить во священники Θεоктиста Казарина и Вавилу, его двоюроднаго брата — оба кузнецы. Но они отказались. Вновь назначенный Палладій 2-й ничего не

зналъ, какъ помочь дѣлу. Изъ духовной семинаріи никто не идетъ какъ на бѣдное мѣсто. Рѣшились имѣть православнаго священника, искали такого, но не находили. Случай помогъ важному дѣлу. Однажды къ Казарину пріѣхалъ его кумъ Исаія Филипповъ Агаѳоновъ Казаринъ предложилъ ему быть священникомъ въ Покасѣ. Послѣдній согласился. Отправили его въ Тамбовъ. 7 января 1878 года Исаія Филипповъ былъ рукоположенъ во священника и возвратился въ скоромъ же времени въ Покасѣ. Отецъ Исаія началъ исправлять требы. Нѣкоторые встрѣтили священника съ ничѣмъ не скрываемою радостію; другіе же сробѣли явнаго священника и перестали посѣщать общія молитвы. 1 февраля бывшую часовню освятилъ о. Исаія Агаѳоновъ, во имя Рождества Господа нашего Иисуса Христа съ благословенія преосвященнаго Палладія и подъ надзоромъ о. протоіерея Романовскаго. Освященіе совершено было торжественно и ко дню празднества единовѣрія собрались всѣ раскольники бросившіе свои заблужденія. Казаринъ убѣдилъ почти всѣхъ раскольниковъ своего села и многихъ изъ другихъ сель говѣть и причаститься св. Тайнъ. Затѣмъ начали хлопотать о дозволеніи построить церковь и подали объ этомъ просьбу въ Святѣйшій Синодъ. Казаринъ былъ назначенъ попечителемъ съ однимъ сотоварищемъ Михаиломъ Сергѣевымъ Казевымъ. Св. Синодъ не только позволилъ построить церковь, но даже пожертвовалъ изъ своихъ суммъ на постройку храма 8000 руб. серебромъ и 420 руб. на содержаніе причта при новой церкви. И такую теплую благодарность чувствовали всѣмъ своимъ существомъ единовѣрцы въ Святѣйшему Синоду и доброму Архипастырю Палладію! И вотъ общія желанія исполнились: соорудили въ 2 года великолѣпный храмъ въ честь Рождества Христова, а также построили другую теплую церковь въ честь чудотворца и святителя Николая. Рождественскую церковь освятилъ о. архимандритъ Вышинской пустыни Аркадій (2

сентября 1880 г.). Торжество было великое, на прославление православныхъ и на посрамление старобрядцевъ. (Въ настоящее время всѣ покасовскіе раскольники возвратились въ лоно православной церкви). Особенно же при освященіи поразило нашихъ раскольниковъ и побудило въ переходу въ православную церковь одно обстоятельство.

На литургіи во время выхода со св. Дарами бѣснующіяся женщины закричали: „пропали мы на вѣки съ этой обѣдней и съ вашими архіереями: карауль! карауль! вытащите насъ отсюда, иначе мы погубнемъ, тошно намъ, ой тошно!“ Какъ же были пріятно удивлены раскольники и православные, когда увидѣли, что и сами злые духи сознавались въ томъ, что они безсильны противъ православной церкви, противъ святыхъ Даровъ и боятся ихъ, какъ неугасимаго, опаляющаго огня. Новообращенные изъ раскольниковъ въ эти минуты можно сказать торжествовали. Они воспѣли: „Свѣтися свѣтися, новый Іерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія, ликуй нынѣ и веселися Сіоне“.

Теперь при храмѣ [заведены пѣвчіе по 8 человекъ на каждомъ клиросѣ. Архимандритъ Аркадій и послѣ не оставялъ своею милостию новыхъ знакомцевъ. вмѣстѣ съ игуменомъ Санаксарскаго монастыря, Тихономъ, пріѣзжалъ въ село Покасъ, посѣтилъ домъ Казарина, поучалъ Казариновыхъ въ св. Писаніи и вмѣстѣ съ тѣмъ пожертвовалъ на новый храмъ 200 руб., за что ему остались искренно благодарны.

Много обязаны Покасовцы Тамбовскимъ купцамъ, Ашурову, Аносову, пожертвовавшимъ на покупку колоколовъ и постройку церкви.

Покончивши постройку церкви, Казаринъ сталъ заботиться объ обращеніи спасскихъ раскольниковъ въ единовѣрію. Старанія Казарина увѣнчались успѣхомъ: при помощи Божіей онъ успѣлъ обратить одного спасскаго пѣвчаго, своего сродника, Кирилла Абрамвина, который былъ возведенъ

въ санъ священника, а начетчика, кума Казарина, а Оому
Машина такъ же убѣдилъ принять единовѣріе и выхлопо-
талъ ему санъ діаконскій; убѣдилъ такъ же раскольника изъ
Кириллова, Андрея Егорова, который согласился принять
священный санъ. Такъ вотъ всѣ они отправились для на-
ставленія въ православной вѣрѣ и для изученія священни-
ческаго чина къ о. архимандриту Аркадію. Оттуда, по по-
лученіи достаточныхъ свѣдѣній, отправились въ Тамбовъ для
посвященія. Посвященіе ихъ совершено было въ январѣ мѣ-
сяцѣ 1883 года преосвященнѣйшимъ Палладіемъ. Вскорѣ
послѣ этого, по ходатайству о Исаи Агаѣонова, Святѣйшій
Синодъ пожертвовалъ еще на храмъ 1000 рублей и еще
420 — на церковный причтъ.

Кромѣ двухъ вышесказанныхъ церквей во имя Рождества
Христова и св. Николая, была построена еще церковь въ
городѣ Спасскѣ во имя святителя Николая. Церковь освя-
щаль о. Исаія Агаѣоновъ, съ благословенія епископа
Палладія, въ Лазареву Субботу. И еще въ 1883 году нѣс-
колько раскольниковъ присоединилось къ святой церкви.
Послѣ этого Казаринъ изъ Спасска, по совѣту о. Исаи
Агаѣонова, отправился въ село Кириллово для убѣжденія
раскольниковъ и для помощи въ совершеніи богослуженія о.
Андрею, священнику села Кириллова. Вмѣстѣ съ о. Андре-
емъ Казаринъ задумалъ строить церковь въ селѣ Кирил-
ловѣ во имя Казанской Божіей Матери. Но это было для
нихъ очень трудно, такъ какъ деньги, назначенныя Свя-
тѣйшимъ Синодомъ на постройку церкви, еще не пришли,
а нуженъ былъ дѣлъ; поэтому въ мартѣ 1883 года дѣло
стало. Но, вѣрно, сама Матерь Божія, которой они стро-
или церковь, вразумила ихъ поѣхать къ о. Аркадію. Каза-
ринъ написалъ ему просьбу, а потомъ и самъ съ о. Ан-
дреемъ поѣхалъ къ нему. О. Аркадій помогъ имъ и далъ
300 рублей на постройку церкви, и опять дѣло двинулось.
Благодаря покровительству и помощи Божіей Матери, этотъ

храмъ былъ оконченъ и освященъ во. Исаіею Агаѳоновымъ 22 октября 1883 года при большомъ стеченіи, какъ православныхъ, такъ и старообрядцевъ, посрамленныхъ православіемъ. Вообще многіе изъ раскольниковъ въ это время сознали несостоятельность своего ученія и перешли въ православіе. Такъ черезъ годъ послѣ освященія храма въ селѣ Кирилловѣ Казарину удалось обратить въ православіе бывшего 30 лѣтъ настоятелемъ у раскольниковъ, отличнаго пѣвца и иконописца, Иларіона Агаѳоновича Малашина, который черезъ годъ поступилъ въ священники въ селѣ Васильево, Моршанскаго уѣзда. Кроме того обращенъ былъ настоятель въ селѣ Абашевѣ, Пензенской губерніи, который также удостоился быть священникомъ въ томъ же селѣ, Даніилъ Манионинъ. Этотъ выстроилъ въ своемъ селѣ церковь такъ же, какъ и Казаринъ въ своемъ.

Но всетаки еще много заблудившихся ои теперь продолжаютъ востѣть въ расколѣ со своими лжеучителями и лжеучительницами, которые ждуть благодатнаго просвѣщенія.

Нынѣ, слава Богу, церкви единовѣрческія находятся: въ городѣ Спаскѣ, въ селѣ Повасѣ, въ селѣ Кирилловѣ и въ с. Васильевѣ, Моршанскаго уѣзда. Въ настоящее время Казаринъ состоитъ псаломщикомъ въ своемъ селѣ Повасѣ.

Все обращенные въ православіе единогласно благодарятъ Бога, сотворившаго великія чудеса и изведшаго ихъ изъ тьмы раскола и разныхъ его толковъ, (австріяки, поморцы, филиповцы, еедосѣвцы) во свѣтъ истинный и, по символу, во едину святую, соборную и апостольскую церковь.

Такова исторія села Поваса и исторія Казарина съ обращенія котораго, по его свидѣтельству, и началось обращеніе раскольниковъ с. Поваса. Остается возблагодарить Бога за то, что Онъ еще не покидаетъ насъ грѣшныхъ и всячески направляетъ на путь истинный. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ! Буди имя Твое хвалю во вѣки!

К. Б.—кій.